Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги?

Михаил Мухин

Century of study of the New Economic Policy. Time to take stock?

Mikhail Mukhin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870012177-5

Роль и значение новой экономической политики (нэп) в истории нашей страны хорошо известны. Находившаяся к концу 1920 г. в кризисной ситуации, советская экономика с 1921 г. начала резкий, а главное — устойчивый рост. По большому счёту переход к нэпу имел ключевое значение для сохранения советской государственности, а в реалиях тех лет это означало сохранение отечественной государственности как таковой, так как было очевидно, что только большевики в состоянии обеспечить территориальное единство и управляемость России. Вероятно, я не слишком погрешу против истины, если скажу, что советское государство преодолело крайне важный барьер, избрав новый курс, обеспечивший стремительное оздоровление экономической сферы.

От начала нэповских преобразований нас отделяет столетие. А с учётом того, что попытки исторического анализа и осмысления этих событий начались практически сразу по окончании нэпа, можно говорить о столетнем периоде историографии новой экономической политики. За это время в СССР и постсоветской России сложилось целое направление исследований — «нэповедение», которое стало важной частью исторической науки. Регулярно проходят конференции и симпозиумы по тем или иным его аспектам, столь же часто выходят новые научные труды. Однако подходы и ведущие направления «нэповской» историографии неоднократно менялись.

Нэп достаточно быстро стал предметом пристального интереса как историков, так и политологов, а нередко — и политиков, стремившихся обосновать те или иные решения ссылками на «исторический опыт» (или на то, что они считали таковым). К нему апеллировали при обсуждении экономических реформ 1950-х гг., в годы перестройки его рассматривали как путь к построению «социализма с человеческим лицом», впоследствии стали упоминать в полемике о достоинствах и недостатках социалистической и капиталистической экономических моделей. Академические исследования процессов и тенденций того краткого периода иногда использовались как иллюстрация или доказательство того или иного политического концепта, но чаще всего просто игнорировались.

Между тем научные изыскания начались уже в 1930-х гг. и не прекращаются по сей день. Правда, надо отметить, именно историографических работ, посвящённых истории исследования периода нэпа, вышло относительно немного и, как правило, они или посвящены историографии отдельных аспектов этого

периода, а не 1920-м гг. вообще¹, или рассматривают преимущественно работы постсоветских исследователей, выводя за скобки советскую историографию². Кроме того, подобные исследования и особенно обзоры зачастую представляют собой «набор рецензий на работы отдельных авторов, не давая... цельной картины»³. Таким образом, на текущий момент проблема анализа историографии нэпа пока не решена. Именно этому вопросу и посвящена данная статья. Разумеется, столь объёмный сюжет может быть детально рассмотрен лишь в рамках монографического исследования, поэтому она неизбежно будет носить характер краткого, едва ли не конспективного обзора. Тем не менее, думается, анализ развития проблематики нэпа в историографии истекших лет позволит осознать, какие вопросы оказались в фокусе исследований, а какие ещё только ожидают изучения.

Историография нэпа, т.е. процесс написания её истории, началась едва ли не сразу после свёртывания этого курса и перехода к политике массовой индустриализации. Хотя ряд отечественных исследователей⁴ считает, что советский период историографии стоит вести с работ В.И. Ленина, Н.И. Бухарина и Л.Д. Троцкого, видимо, это некоторое преувеличение: историографию пишут всё же историки, а не политики. По сути, первым историографом нэпа стал С.А. Покровский⁵. Затем, ещё в довоенный период, вышла коллективная монография⁶, рассматривавшая в том числе и экономические новации 1920-х гг. Впрочем, этим, по большому счёту, историография нэпа 1930—1940-х гг. и исчерпывается.

¹ В этом ряду можно отметить: *Васько А.А.* Нэп и проблема гражданского общества в России: современная историография // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион.* 2009. № 3. С. 134—138; *Кармазин А.С.* Историография социальной политики Советского государства в отношении рабочего класса в 1921—1941 гг.: на материалах Уральского региона. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006; *Лейкина С.А.* Развитие кустарно-промысловой кооперации в Иркутской губернии в 1920-е годы (историографический обзор) // *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2000.* Иркутск, 2000. С. 124—130; *Чернышова А.В.* Проблемы управления советской доколхозной деревней в современной историографии // *Век XX: историография, источниковедение, региональная история России. Сборник научных трудов.* Н. Новгород, 2004. С. 259—270; *Лысенко Ж.Н.* Проблема противодействия власти в эпоху нэпа в современной историографии // *Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений.* Киров, 2020. С. 87—91; *Килин А.П.* Частное предпринимательство в годы нэпа: историография 1990—2000-х гг. // *Гуманитарные науки в Сибири.* Т. 27. 2020. № 2. С. 62—68.

² *Бехтерева Л.Н.* Проблемы новой экономической политики 1920-х годов в современной отечественной историографии // *Вестник Удмуртского университета. История и филология.* 2010. Вып. 1. С. 57—64; *Орлов И.Б.* Современная историография нэпа (к вопросу составления «исследовательской карты») // *Харьковский историографический сборник.* 2014. Вып. 13. С. 85—96; *Орлов И.Б.* Нэп: современные дискуссии и перспективы изучения // *Российская государственность: опыт 1150-летней истории. Материалы международной научной конференции (Москва, 4—5 декабря 2012 г.).* М., 2013. С. 387—395; *Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А.* Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблемы // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.* 2013. Т. 4. № 4. С. 27—36; *Ворона А.А., Хрущёв Е.Г.* Мероприятия нэп в сфере промышленности в 1920-е годы: историко-теоретический анализ // *Ценности и нормы правовой культуры в новой цифровой реальности.* Курск, 2019. С. 22—25; и др.

³ *Орлов И.Б.* Современная историография нэпа... С. 86.

⁴ *Миловидова Н.В.* Нэповская модель российской модернизации 1920-х годов: историографический аспект // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.* 2014. № 6. С. 104.

⁵ *Покровский С.* О НЭПе и новом этапе. Л., 1930.

⁶ *Развитие советской экономики.* М., 1940.

В 1950-х гг. увидела свет монография Э.Б. Генкиной⁷, но подлинный всплеск интереса пришёлся на 1960-е гг.⁸ Особенно важно, что в этот период отечественные исследователи вычленили наиболее важные аспекты общей проблематики нэпа. Ряд работ исследовали сущность частно-капиталистического уклада СССР 1920-х гг. и его взаимодействия с социалистической экономикой⁹. Другой ведущей темой «нэповедения» стали сюжеты, связанные с классовой борьбой (сейчас, вероятно, эту тематику классифицировали бы как историю социальных конфликтов)¹⁰. Достаточно полно оказались освещены вопросы аграрной экономики¹¹. Практически вся советская историография нэпа по понятным причинам укладывается в ленинскую трактовку временного вынужденного отступления к государственному капитализму, которое потребовалось из тактических соображений, как промежуточный этап построения социалистического общества¹².

В годы перестройки (1985—1991) нэп рассматривался преимущественно как альтернативный (по отношению к сталинской модели) путь построения социалистического общества. Поэтому для вышедших в те годы работ¹³ характерны активное педалирование экономических успехов новой экономической политики, наличие определённого политического и, что немаловажно, экономического плюрализма, бурный культурный ренессанс и другие позитивные тенденции тех лет. Надо отметить, что нэп при таком подходе рассматривался,

⁷ Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921—1922). М., 1954.

⁸ В этой связи хотелось бы упомянуть такие работы, как: СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М., 1965; Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. 1921—1926 гг. М., 1961; Воскресенская Н.А. В.И. Ленин — организатор социалистического контроля в СССР. М., 1968; Иванов В.М., Канев С.П. На мирной основе. Л., 1961; Из истории рабочего класса СССР. Л., 1962.

⁹ Берхин И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970; Погорельский В.П. Политика КПСС в отношении частного капитала в промышленности и торговле СССР. 1917—1927 гг. М., 1960; Брин И.Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск, 1969; Касьяненко В.И., Морозов А.Ф., Шкаренков Л.И. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР. 1959. № 1; Левин В.Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму. М., 1967.

¹⁰ Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1925 гг.); Трифонов И.Я. Подготовка экономического наступления на новую буржуазию. Л., 1969; Матюгин А.А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М., 1962; Каторгин И.И. Исторический опыт КПСС по осуществлению новой экономической политики (1921—1925 гг.). М., 1971.

¹¹ Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979.

¹² Ленин В.И. ПСС. Т. 44. М., 1970. С. 205—208.

¹³ См., например: Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М., 1989; Бакулин В.И., Лейбович О.Л. Рабочие, «спецы», партийцы (о социальных истоках «великого перелома») // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С. 98—110; Бордюгов Г., Козлов В. Поворот 1929 г. и альтернатива Бухарина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 8. С. 15—33; Селонин В. Истоки // Новый мир. 1988. № 5. С. 162—189; Козлов В.А., Хлевнюк О.В. Начинается с человека. Человеческий фактор в социалистическом строительстве: итоги и уроки 30-х годов. М., 1988; Горинов М.М. НЭП: поиски путей развития. М., 1990; Поляков Ю.А. 20-е годы: настроения партийного авангарда // Вопросы истории КПСС. 1989. № 10. С. 25—38; Советский Союз в 20-е годы. «Круглый стол» // Вопросы истории. 1988. № 9. С. 3—58; Ханин Г.И. Почему и когда погиб НЭП // ЭКО. 1989. № 10. С. 66—83; и др.

как правило, не сам по себе, а в постоянном сопоставлении и сравнении с практикой 1930-х гг. — в первую очередь как «не-сталинизм». Уже на излёте существования СССР вышла монография, которая именно в этом ракурсе подвела черту под советским периодом изучения нэпа¹⁴.

Идеологический фокус постепенно переносился с тезисов о возможности сочетания социализма и рыночной экономики, о преимуществах хозрасчёта и тому подобных вопросов на подчёркивание того обстоятельства, что отказ от нэпа привёл к построению тоталитарного общества, сверг страну в пучину ГУЛАГа и т.п.¹⁵ Иногда эта политическая ангажированность приобретала абсурдные формы, когда даже нэп рассматривался как некая тоталитарная конструкция, которой требовалась демократическая альтернатива¹⁶. Наиболее чётко эта позиция изложена во вступительной статье С.С. Волка к изданию мемуаров Н. Вольского: «Отказ от нэпа, переход к командной экономике ускорил создание тоталитарного режима, обрекавшего народ на бесчеловечные страдания и не раз ставившего страну на грань катастрофы»¹⁷. Разумеется, такой подход не способствовал беспристрастному, академичному исследованию рассматриваемых сюжетов. В то же время следует отметить, что, так или иначе, подобная постановка вопроса вела к тщательному анализу как деталей и нюансов обстоятельств свёртывания нэповского курса, так и глубинных причин этого процесса. По большому счёту именно изучение того, «кто и зачем демонтировал нэп?», и явилось главным историографическим достижением «нэповедения» времён перестройки.

В начале 1990-х гг. Россия вступила в период крупномасштабной модернизации как политической, так и экономической структуры страны. Синхронно произошло и некоторое изменение основного направления в изучении новой экономической политики. Введение в научный оборот новых, ранее не известных источников и окончательный отказ от накопившихся за советский период догм и стереотипов привели к появлению монографий¹⁸ и статей¹⁹, освещавших историю 1920-х гг. под новым углом зрения. Отказ от сталинской модели социализма как исходной точки изучения и переход к исследованию различных аспектов нэпа без постоянных отсылок к сталинской практике позволили существенно расширить перечень тем, попавших в сферу внимания историков,

¹⁴ *Петраков Н., Фигуровская Н., Федоренко Н.* НЭП и хозрасчёт. М., 1991.

¹⁵ На эту тему см., например: *Голанд Ю.* Кризисы, разрушившие нэп. М., 1991; *Иконникова И.П., Угроватов А.П.* Сталинская репетиция наступления на крестьянство // Вопросы истории КПСС. 1991. № 1. С. 69—76; *Колоскова Т.Г.* Об идейно-психологических предпосылках сталинизма // Вопросы истории КПСС. 1989. № 9. С. 62—70; и др.

¹⁶ *Симонов Н.С.* Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу // История СССР. 1992. № 1. С. 41—58.

¹⁷ *Валентинов Н. (Вольский Н.)* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / Сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. М., 1991. С. 7.

¹⁸ *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. 1917—1923 гг. М., 1995; *Гимпельсон Е.Г.* Нэп и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000; *Дэвис Р.У., Дмитренко В.П., Мау В.А.* Нэп: приобретения и потери. Сборник статей. М., 1994; НЭП. Взгляд со стороны. М., 1991; и др.

¹⁹ *Быстрова И.В.* Государство и экономика в 1920-е годы: борьба идей и реальность // Отечественная история. 1993. № 3. С. 19—34; *Гимпельсон Е.Г.* Политическая система и нэп: неадекватность реформ // Отечественная история. 1993. № 2. С. 29—43; *Гловели Г.* Социалистическая перспектива и барьеры на пути нэпа // Вопросы экономики. 1990. № 6. С. 130—135; *Дмитренко В.П.* Четыре измерения нэпа // Вопросы истории КПСС. 1991. № 3. С. 16—38; и др.

и углубить степень разработки уже известных и, на первый взгляд, изученных сюжетов. Но главное, в постсоветский период к изучению нэпа начинают относиться с позиции беспристрастного академического знания, а не как к «политике, опрокинутой в прошлое». Хотя в отдельных работах первой половины 1990-х гг. ещё прослеживается тенденция анализа в рамках «тоталитарной модели»²⁰, такой подход постепенно сошёл на нет. Публикации «нэповедов» в постсоветский период отличает «стремление вернуть ранней советской истории статус “нормального” исторического периода»²¹.

Обращает на себя внимание, что нэповская тематика нередко вызывала оживлённые дискуссии и дебаты на различных научных конференциях и симпозиумах (в годы перестройки такие собрания были относительно редки), причём результаты этих обсуждений становились основой для коллективных монографий или специализированных сборников статей²². В 2000-х гг. в свет вышло ещё несколько коллективных работ, посвященных анализу различных аспектов новой экономической политики²³. Магистральным направлением изучения стало, с одной стороны, применение системного принципа в исследовании сюжетов экономической истории 1920-х гг.²⁴, а с другой — дополнение проблематики экономической и политической истории сюжетами, относящимися к вопросам истории социокультурной²⁵. Следует упомянуть, что в первой половине 1990-х гг. отечественная историография пережила увлечение применением в историческом исследовании компьютерных методов, что отразилось и на «нэповедении»²⁶.

²⁰ *Мау В.А.* Реформы и догмы. 1914—1929: очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М., 1993; *Трухан Г.А.* Путь к тоталитаризму. 1917—1929 гг. М., 1994.

²¹ *Тарасенко В.Н.* Нэповская повседневность в современной российской историографии. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

²² *Бордюгов Г.А., Козлов В.А.* История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992; *Червоная С.М.* «Россия нэповская: политика, экономика, культура» (Заметки с научной конференции) // Отечественная история. 1992. № 3. С. 216—221; Нэп: приобретения и потери; Нэп: завершающая стадия. Соотношение экономики и политики. Сборник статей. М., 1998.

²³ См., например: *Россия нэповская.* М., 2002; *НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты.* М., 2006; и мн. др.

²⁴ В этом ряду хотелось бы отметить такие работы, как: *Богомолова Е.В.* Управление советской экономикой в 20-е годы: опыт регулирования и самоорганизации. М., 1993; *Очерки экономических реформ.* М., 1993; *Цакунов С.В.* В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. М., 1994; *Гимпельсон Е.Г.* НЭП. Новая экономическая политика Ленина—Сталина: проблемы и уроки (20-е гг. XX в.). М., 2004.

²⁵ См., например: *Советское прошлое: поиски понимания.* «Круглый стол» // Отечественная история. 2000. № 4. С. 90—120; *Сенявский А.С.* Новая экономическая политика: современные подходы и перспективы изучения // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006. С. 5—25; *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Булдаков В.П.* Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления. М., 2007; *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920—1930 гг. М., 2012; *Орлов И.Б.* Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. 1999. № 1. С. 102—116; *Орлов И.Б.* Новая экономическая политика: история, опыт, проблемы. М., 1999; *Орлов И.Б.* «Соблазны нэпа» и политическая система 1920-х годов // Отечественная история. 2002. № 1. С. 209—211; *Орлов И.Б., Пахомов С.А.* «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни. М., 2007; *Промышленная политика в стратегии российских модернизаций, XVIII—XXI вв.* Екатеринбург, 2006.

²⁶ *Комиссаров Ю.П., Славко Т.И.* Бюджетные обследования рабочих 20-х годов как исторический источник. Свердловск, 1991; *Славко Т.И.* Математические методы в изучении истории советского рабочего класса. М., 1991.

Отдельно хочу отметить международный научный проект «Рабочий активизм в Советской России, 1918—1929». Это коллективное исследование не только дало отечественным исследователям ценный опыт практического сотрудничества с зарубежными коллегами, но и позволило обратиться к истории рабочего движения, отодвинув в сторону шаблоны и трафареты советской историографии. Изданный по результатам этого проекта сборник²⁷ демонстрирует, что история рабочего движения — неотъемлемый и важный сюжет социальной и политической истории, который нуждается в детальном изучении безотносительно идеологических установок.

Помимо этого, сборник задал новые стандарты научной репрезентации. Наряду со статьями отечественных и зарубежных историков в него вошли обзоры документальных коллекций ряда федеральных архивов, а также сообщения советской и эмигрантской прессы по тематике исследования и хроника стачечной борьбы. Результаты данного проекта вызвали столь широкий резонанс в научных кругах, что в 2002 г. редакция журнала «Отечественная история» сочла необходимым провести специальный «круглый стол», полностью посвящённый возникновению и эволюции протестного движения среди советских рабочих 1920-х гг.²⁸ В дальнейшем исследование политического протеста среди различных слоёв советского населения продолжилось²⁹. Его развитием стал комплекс исследований, посвящённых вопросам трудовой мотивации и стимулов повышения производительности труда в промышленности тех лет³⁰.

²⁷ Трудовые конфликты в советской России. 1918—1929 г. М., 1998.

²⁸ Рабочий активизм в послереволюционной России. «Круглый стол» // Отечественная история. 2002. № 2. С. 112—123.

²⁹ См., например: *Иглицкий А.А., Райхцаум А.Л.* Из истории забастовочного рабочего движения в России (1919—1925 гг.) // Новые движения трудящихся: опыт России и других стран СНГ. Ч. 1. М., 1992. С. 127—135; *Гусев А.В.* Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. № 1. С. 85—103; *Кирьянов Ю.И.* Стачки и трудовые конфликты в Советской России в 20-е гг. // Россия XXI. 1997. № 9—10. С. 80—105; *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; *Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917—1929.* СПб., 2000; *Кружинов В.М.* Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000; *Ижевско-Воткинское восстание.* 1918 год. М., 2000; *Чураков Д.О.* Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917—1930-е гг.). М., 2007; *Яров С.В.* Пролетарий как политик: политическая психология рабочих Петрограда в 1917—1923 гг. СПб., 1999; *Яров С.В.* Горожанин как политик: революция, военный коммунизм и нэп глазами петроградцев. СПб., 1999; *Яров С.В.* Источники по истории политического протеста в Советской России в 1918—1923 гг. СПб., 2001; *Яров С.В.* Конформизм в Советской России: Петроград 1917—1920-х годов. СПб., 2006.

³⁰ Тут можно выделить такие работы, как: *Бородкин Л.И., Сафонова Е.И.* Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности // Экономическая история. Обзорение. Вып. 5. М., 2000. С. 23—46; *Сафонова Е.И.* «Преступления и наказания» в промышленности России в начале 1920-х гг. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 4. М., 2000. С. 81—87; *Ульянова С.Б.* «Ленинградский почин» (Производственные совещания в системе мотивации и стимулирования труда в 1920-е гг.) // Рынок труда в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов. СПб., 2003. С. 72—83; *Ульянова С.Б.* Противоречия «режима экономии» в промышленности в 1920-х годах // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 144—158; *Ульянова С.Б.* «То на скаку, то на боку»: массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921—1928 гг. СПб., 2006; *Данихно С.Н.* Рабочие Юго-Востока России в годы нэпа: история генерации и многомерность повседневной жизни социальной группы. Ростов н/Д, 2007; *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х гг.) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 4. С. 39—80; *Соколов А.К.* Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. № 4. С. 131—142; *Мирясов А.В.* К вопросу о мотивации труда

Авторы указанных работ сошлись в том, что партийное руководство полностью доминировало в производственных отношениях, жёстко контролируя рабочую массу как прямыми, так и многочисленными косвенными административными инструментами. Формально самостоятельные и общественные организации шаг за шагом трансформировались в «приводные ремни партии», с помощью которых советское руководство направляло социальную активность рабочего класса в желательную для себя сторону. Наиболее подробно характер и динамика умаления автономии и самоуправления профсоюзов, комсомола и прочих общественных организаций рассмотрены в книге И.Н. Ильиной³¹.

Новаторской работой в области социальной истории СССР стала монография Т.М. Смирновой³², в которой рассмотрен сюжет, практически не затронутый в рамках советской историографии, — процесс выживания представителей имущих сословий царской России и их «вживания» в нэповский социум. Тематически к этой работе примыкают исследования Е.В. Демчик, посвящённые проблемам истории социального слоя «нэпманов» в Сибири³³, и аналогичные исследования по материалам Ленинграда³⁴ или уральского региона³⁵. Кроме того, ряд работ затронули историю «нэпманства» во всесоюзном масштабе³⁶.

Впрочем, изучались и сюжеты, вроде бы достаточно хорошо известные. В постсоветский период такие темы начали рассматриваться под новым углом зрения. К примеру, экономическая проблематика всё чаще рассматривалась с точки зрения многоукладности, что потребовало от исследователей особого внимания к модели взаимодействия частной и государственной промышлен-

рабочих России в 1920-е годы (на примере промышленных предприятий Пензенской губернии) // Отечественная история. 2005. № 5. С. 131—140; *Борисова Л.В.* Трудовые отношения в Советской России (1918—1924 гг.). М., 2006; *Борисова Л.В.* «Советский тред-юнионизм»: профсоюзы и забастовочная борьба в годы нэпа // Отечественная история. 2007. № 6. С. 88—97; *Шильникова И.В.* «Принять меры к обеспечению квалифицированных рабочих землёй»: парадоксы трудовой мотивации и конфликты на горнодобывающих предприятиях Донбасса в первой половине 1920-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 118—128; и др.

³¹ *Ильина И.Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000; *Ильина И.Н.* Общественные организации на завершающем этапе НЭПа // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. С. 340—347.

³² *Смирнова Т.М.* Бывшие люди Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917—1936 годы. М., 2003; *Смирнова Т.М.* «Бывшие». Штрихи к социальной политике советской власти // Отечественная история. 2000. № 2. С. 37—48; *Смирнова Т.М.* «Бывшие» в условиях НЭПа: «широкие перспективы» или новые проблемы // Cahiers du Monde Russe. 2003. № 44/1. С. 111—133; *Смирнова Т.М.* «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917—1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28—42.

³³ *Демчик Е.В.* Частный капитал в городах Сибири в 1920-е годы: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998; *Демчик Е.В.* Частный капитал Сибири в 20-е гг. XX в. Барнаул, 2005.

³⁴ *Зотова А.В.* Хозяева и «хозяйчики» в Петрограде—Ленинграде в годы нэпа: по материалам периодической печати 1920-х гг. СПб., 2010.

³⁵ «Бублики для республики»: исторический профиль нэпманов. Уфа, 2005; *Хазиев Р.А.* Предприятия уральских нэпманов: историко-статистический анализ // Экономическая история. Обзорные. Вып. 10. М., 2005. С. 199—203.

³⁶ См., например: *Орлов И.Б.* Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 29—41; *Пахомов С.А.* Социокультурный портрет предпринимателя периода нэпа и его отражение в пропаганде и массовом сознании. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. *Орлов И.Б., Пахомов С.А.* «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни.

ности³⁷. Как уже говорилось, этот сюжет был одним из излюбленных среди «нэповедов» советского периода. Но если тогда он рассматривался в формате безусловного превосходства государственной социалистической собственности и поэтапного выдавливания «хозяйчиков» на обочину экономики, то теперь эта проблематика очищена от идеологических установок и изучается как самостоятельная.

«Архивная революция» предоставила отечественным историкам доступ к архивным фондам, ранее практически недоступным исследователям. Это, в свою очередь, открыло дорогу к фундированному изучению сюжетов, прежде считавшихся «табуированными». Одной из таких «распечатанных» тем стала история оборонной промышленности. Разумеется, большая часть работ по этой тематике посвящена 1930—1940-м гг., однако и оборонная промышленность периода нэпа не обойдена вниманием. Более того, достаточно часто исследователи «оборонки» сознательно стремились охватить как можно более продолжительный хронологический период, чтобы проследить динамику процессов в отрасли в целом или в отдельных её сегментах. Можно сказать, что история «оборонки» в годы нэпа рассмотрена в отечественной историографии достаточно подробно³⁸. Впрочем, тут надо отметить и определённое влияние историографии зарубежной — монография Л. Самуэльсона³⁹, опубликованная в России в 2001 г., сыграла немаловажную роль и органично вошла в общий ряд работ по этой проблематике.

Наиболее оживлённо в работах по истории «оборонки» прошла заочная дискуссия о сроках и важнейших чертах формирования военно-промышленного комплекса. Хотя единая точка зрения так и не была выработана, нет сомнений, что только после выхода в свет этих работ история советской «оборонки» стала опираться на существенную источниковую базу, что позволило вести предметные научные дебаты.

³⁷ *Люттов Л.Н.* Частная промышленность в годы нэпа (1921—1929). Саратов, 1994; *Люттов Л.Н.* Государственная промышленность в годы нэпа (1921—1929). Саратов, 1996; *Люттов Л.Н.* Неэффективность промышленности в условиях нэпа // Вопросы истории. 2000. № 4—5. С. 106—110; *Люттов Л.Н.* Обречённая реформа: промышленность России в эпоху нэпа. Ульяновск, 2002; *Виноградов С.В.* Нэп: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996; *Виноградов С.В.* Возрождение многоукладной экономики Российской Федерации в годы НЭПа, 1921—1927 гг.: на материалах Поволжья. Дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 1998; *Суворова Л.Н.* Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком. М., 2013; *Килин А.П.* «Пролетарий-торговец»: практики адаптации рабочих Урала в годы нэпа // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб., 2020. С. 69—75; и мн. др.

³⁸ На эту тему см.: *Алексеев В.Н.* Формирование основ советской военной промышленности в 20—30-е гг. (на примере предприятий Европейской части РСФСР). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996; *Щерба А.Н.* Военная промышленность Ленинграда в 20—30-е гг. СПб., 1999; *Соколов А.К.* От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 — июнь 1941 г. М., 2012; *Соколов А.К.* «Особое напряжение»: кадры советского военпрома в конце 1920 — начале 1930-х годов // Отечественная история. 2007. № 4. С. 74—94; *Мухин М.Ю.* Российский государственный архив экономики: комплексы документов по истории военной промышленности в 1921—1941 годах // Отечественная история. 1996. № 4. С. 100—112; *Мухин М.Ю.* Эволюция системы управления советской оборонной промышленностью в 1921—1941 годах и смена приоритетов «оборонки» // Отечественная история. 2000. № 3. С. 3—24; *Мухин М.Ю.* Авиапромышленность СССР в 1921—1941 гг. М., 2006; *Мухин М.Ю.* Советская авиапромышленность в годы НЭПа: «гадкий утёнок» «оборонки» // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. С. 202—223.

³⁹ *Самуэльсон Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921—1941. М., 2001.

Достойное освещение в историографии постсоветского периода получили сюжеты, связанные с финансовой политикой — например, детальный анализ деятельности финансово-кредитных учреждений советского государства⁴⁰ и кооперативного движения⁴¹.

Рост имущественного расслоения, появление слоя «нэпманов» и обусловленное этими факторами социальное напряжение вело к различным деформациям привычных стратегий повседневного поведения, уклада жизни и общественного менталитета. Изучение этих сложных сюжетов с неочевидной источниковой базой дало результатом ряд междисциплинарных исследований социокультурных аспектов нэповской повседневности⁴². Интерес к истории повседневности, не государственных институций, а социума, породил рост внимания к сюжету, малохарактерному для советской историографии — истории потребления. В постсоветский период вышло несколько монографий, специально посвящённых вопросам снабжения и внутренней торговли 1920-х гг.⁴³

⁴⁰ *Калмыков С.В., Петров Ю.А.* Налоги на предпринимательскую деятельность в царской России и в период нэпа // *НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты.* С. 154—175; *Тупов Б.С.* История российской биржи (Биржи периода нэпа и 90-х гг. XX в.). М., 1994; *Новиков А.Н.* Общества взаимного кредита (из опыта России в период НЭПа) // *Банковское дело.* 1994. № 2. С. 32—34; *Мехряков В.Д.* История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995; *Соколов А.С.* Из истории становления и развития финансовой системы России в период новой экономической политики. М., 1998; *Соколов А.С.* Финансовая политика Советского государства, 1921—1929 гг. М., 2005; *Андреев В.Р., Хрущёв Е.Г.* Кредитование и налогообложение сельского хозяйства в период нэпа // *Ценности и нормы правовой культуры в новой цифровой реальности.* Курск, 2019. С. 9—12; и др.

⁴¹ *Николаев А.А.* Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 — середина 1930-х гг.). Новосибирск, 2000; *Файн Л.Е.* Советская кооперация в тисках командно-административной системы (20-е годы) // *Вопросы истории.* 1994. № 9. С. 35—47; *Файн Л.Е.* Нэповский эксперимент над Российской кооперацией // *Вопросы истории.* 2001. № 7. С. 35—55; *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930. Иваново, 2002; *Рент Ю.А.* Кооперация и НЭП. Рязань, 1997; *Гребениченко С.Ф.* Диктатура и промысловая кооперация России в 1920-е годы. М., 2000; *Егоров В.Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань, 2005; *Ягов О.В.* Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Пенза, 2008; *Иванов А.В.* Российская кооперация в первой четверти XX века (по материалам сибирского и дальневосточного регионов). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009; *Кравченко Г.В.* Рабочая кооперация в годы нэпа: процесс трансформации теории и практики (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья) // *Манускрипт.* 2019. Т. 12. № 8. С. 35—39; и др.

⁴² *Лебина Н.Б.* Теневые стороны жизни советского города 20—30-х годов // *Вопросы истории.* 1994. № 2. С. 30—42; *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920—1930-е годы. СПб., 1999; *Козлова Н.Н.* Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М., 1996; *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. В 2 т. Краснодар, 2002; *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущёвского десятилетия. СПб., 2003; *Исаева О.А.* Общая характеристика пространства повседневной жизни в период становления советского государства (1917—1920-е гг.) // *Проблемы социальных и гуманитарных наук.* 2020. № 2. С. 96—100; *Блонский Л.В.* Уровень и качество жизни в советском городе периода нэпа (на материалах г. Саратова) // *Общество: философия, история, культура.* 2019. № 8. С. 119—122; *Поваров И.И.* Повседневная жизнь эпохи нэпа в зеркале советского кинематографа 1920-х гг. // *История мировых цивилизаций.* Социально-политические процессы: направления и методы исследования. Красноярск, 2019. С. 138—145; и мн. др.

⁴³ *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М., 1999; *Данильченко С.Л.* Система управления внутренней торговлей и социальным снабжением в советской России в условиях НЭПа (1921—1929 гг.). Уфа, 2016; и др.

Существенно продвинулось изучение демографической истории⁴⁴. Используя данные переписи 1926 г. и новейший клиометрический инструментарий, исследователи смогли реконструировать динамический ряд численности населения за 1917—1926 гг. Это, в свою очередь, позволило достаточно точно определить размеры людских потерь за период событий 1917 г., Гражданской войны и голода 1920—1921 гг. — 11—15 млн человек.

Наконец, необходимо отметить существенный рост исследований, посвящённых «региональному разрезу» новой экономической политики. Так, из защищённых в 1992—2010 гг. в Москве 389 диссертаций, так или иначе затрагивающих тематику нэпа, почти четверть (92) посвящены именно региональным сюжетам⁴⁵. Такой подход позволяет вычлениить магистральные тенденции проведения этого курса, оценить нюансы, составить представление о всём его многообразии, от аспектов, характерных для всего Советского Союза, до оттенков, имевших значение лишь на местном уровне. В качестве примера приведу комплексы работ, посвящённых исследованию экономической и политической повседневности 1920-х гг. на Урале⁴⁶ и в Поволжье⁴⁷.

⁴⁴ В этом ряду хотелось бы выделить такие работы, как: *Жиромская В.Б.* После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996; *Население России в 1920—1950-е годы: численность, потери, миграции.* Сборник научных трудов / Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1994.

⁴⁵ *Орлов И.Б.* Современная историография нэпа... С. 89.

⁴⁶ *Килин А.П.* Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа. Екатеринбург, 1994; *Килин А.П.* Кредитные истории Урала // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 135—149; *Килин А.П.* Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. Екатеринбург, 2018; *Бакунин А.В.* Основные этапы развития индустрии Урала (к вопросу о новом подходе в методологии) // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. Сборник статей. Екатеринбург, 1994. С. 77—82; *Урал в панораме XX века.* Екатеринбург, 2000; *Запарий В.В.* Чёрная металлургия Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2001; *Фельдман М.А.* Рабочие крупной промышленности Урала в 1914—1941 гг. (численность, состав, социальный облик). Екатеринбург, 2001; *Фельдман М.А.* Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа // Отечественная история. 2003. № 5. С. 20—30; *Фельдман М.А.* Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 12. М., 2006. С. 36—55; *Постников С.П., Фельдман М.А.* Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900—1940 гг. Екатеринбург, 2004; *Постников С.П., Фельдман М.А.* Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900—1941 гг.). Екатеринбург, 2006; *Надеждина В.А.* «...Всё к социализму иду и никак не могу дойти»: рабочие и крестьяне Южного Урала и социальная политика Советского государства в годы нэпа. Уфа, 2005; *Щит и меч Отчизны: оружие Урала с древнейших времен до наших дней.* Екатеринбург, 2008; и мн. др.

⁴⁷ *Сутырина О.Н.* Социально-экономическое развитие Марийской автономной области в условиях новой экономической политики, 1921—1928 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 1997; *Гатауллина И.А.* Среднее Поволжье в годы новой экономической политики: социально-экономические процессы и повседневность. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009; *Орлов В.В.* Этнополитическое и социально-экономическое развитие Чувашии в 20-е годы XX века. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009; *Клишева В.А.* Крестьянские хозяйства Удмуртии 1917—1927 гг.: социально-экономический анализ. Ижевск, 2008; *Бехтерев С.Л.* Максималистская альтернатива нэпу: попытка осуществления // Политика и экономика Удмуртии советского периода. Ижевск, 1995. С. 102—119; *Бехтерев С.Л.* Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997; *Никонов Ю.Т.* Становление промысловой кооперации в Удмуртии (1920—1925 гг.) // Региональные аспекты преподавания истории. Ижевск, 1998. С. 22—27; *Никонов Ю.Т.* История промысловой кооперации Удмуртии (1920—1960 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000; *Лапшина О.Ю.* Материально-бытовое обеспечение рабочих промышленности в годы нэпа (на материалах Нижегородской и Вятской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002; *Виноградов С.В.* О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье // Геология,

Отечественная историография нэпа чётко делится на три периода, для каждого из которых характерны те или иные тенденции. Основная масса работ советского периода пришлась на 1960—1980-е гг. Находясь в жёстких идеологических рамках, советские историки сумели заложить основы научного исследования многих важнейших аспектов истории нэпа. Главным достижением историографии периода перестройки стало детальное изучение причин и собственно процесса свёртывания нэпа. В постсоветский период происходит деидеологизация «нэповедения». Сейчас исторические исследования не обязаны в очередной раз подтверждать ленинские суждения, не должны соответствовать тем или иным политическим мнениям сторонников «гуманного социализма» или обличителей сталинского тоталитаризма. Стало возможно просто заниматься наукой. Получил новое, не связанное с прежними шаблонами, прочтение, ряд уже вроде бы достаточно подробно изученных сюжетов, появилось большое количество работ, посвящённых различным сюжетам социальной истории.

С другой стороны, признавая все вышеперечисленные достижения, хотелось бы отметить, что история нэпа изучена ещё далеко не полностью. К примеру, общепризнанным фактом является подготовка советской экономики к возможной войне, начавшаяся уже в 1920-е гг. Однако исследований истории мобилизационной подготовки промышленности, транспорта и сельского хозяйства в период нэпа до сих пор крайне мало⁴⁸. Этому сюжету вообще не повезло: для историков экономики он остаётся элементом военной подготовки страны, а для специалистов по военной истории — составной частью истории экономической. Другим сюжетом, также пока в недостаточной степени освещённым историографически, является история советских вооружённых сил в годы нэпа. Если взаимоотношения военных кругов и репрессивных органов становятся объектом внимания достаточно часто⁴⁹, то социальный аспект РККА как инструмента формирования гражданина СССР, «советского человека» всё ещё ожидает углублённого исследования⁵⁰.

география и глобальная энергия. 2006. № 12. С. 144—149; Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы: новый взгляд (по материалам Среднего Поволжья). М., 2001; Чуканов И.А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (1917—1929). Дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001; Самихова А.С. Социальная политика советского государства в Нижнем Поволжье в годы нэпа // Астраханские Петровские чтения. Астрахань, 2020. С. 250—253; Луночкин А.В. Продовольственные кризисы в г. Сталинграде в 1926—1927 гг. и городская власть // XXII Уральские социологические чтения. Екатеринбург, 2020. С. 32—36; и мн. др.

⁴⁸ Этот аспект нэпа хотя бы в общих чертах рассматривается в, по сути, единственной работе: Соколов А.К. От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 — июнь 1941 гг.

⁴⁹ См., например: Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК—ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934). СПб., 2008; Зенин Р.Н. Исторические аспекты военно-политической подготовки личного состава Красной армии в годы гражданской войны и межвоенный период // Мир образования — образование в мире. 2018. № 3. С. 22—31; Минаков С.Т. Военная элита 20—30-х годов XX века. М., 2006; Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928—1933 гг. М., 2010; и мн. др.

⁵⁰ Две монографии по этой тематике вышли ещё в советские годы: Клочков А.Ф. Красная Армия — школа коммунистического воспитания советских воинов, 1918—1941. М., 1984; Лисенков М.М. Культурная революция в СССР и армия. М., 1977. В постсоветский период по этой теме можно отметить: Климович А.Т. Роль Красной Армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны, 1921—1941 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; Конорев В.В. Реформирование системы военного образования и её влияние на культурный облик командира Красной Армии в 20-е годы XX века // Труды Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. 2015. № 647. С. 205—217; Хаген М. Армия и общество в 20-е гг. // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 53—59.

Могу предположить, что наиболее перспективными направлениями «нэповедения» в ближайшие годы станут исследования на стыке направлений: например, история оборонной промышленности и мобилизационная подготовка гражданской индустриальной сферы, история вооружённых сил и социальная история, и т.д.

В целом, «нэповедение» за прошедшие сто лет прошло долгий и непростой путь, развилось в обширное направление отечественной историографии и само уже, в свою очередь, начало делиться на отдельные направления. «Нэповеды» разработали множество проблем и сюжетов, но, думается, новые исследования откроют нам новые грани истории того сложного времени.